

Глава 64: Преданность — прекрасная вещь! — Может ли быть, что эта маленькая девочка на самом деле потомок Архимага? — прокатилось волнение среди Воинов бездны. Древняя империя Розерл пала давно. Даже для группы Воинов бездны, заключенных в тюрьму на протяжении нескольких тысяч лет, эта империя оставалась лишь мифом, так как о её истории было известно крайне мало. Встретить одного из императоров этого государства в пустоте казалось чем-то фантастическим. Кто бы мог подумать, что они действительно столкнутся с его живым потомком? — Спроси у неё её фамилию, — прошептал Архимаг, немного успокоившись. Байи выполнил указание учителя, но перед этим крикнул: — Мия! — Эм? — маленькая девочка сразу же обернулась. — Посмотри сюда! Прямо здесь! — сказал Байи, начав рисовать пальцем витки в воздухе. Наблюдая за его рукой, глаза Мии начали постепенно терять фокус, её веки медленно опустились. Вскоре она уснула — заклинание гипноза, применяемое капелланами для лечения бессонницы, сработало. Главное, чтобы цель была сосредоточена на заклинателе. Байи использовал свою ману, чтобы успеть поймать Мию прежде, чем она упала на пол. Не останавливаясь, он создал в воздухе волшебный гамак и аккуратно положил в него спящую девочку. Затем снял свою накидку и накрыл ею Мию, чтобы она не замерзла. — Э-э, мистер Хоуп? Ч-что вы делаете? — встревоженно спросила Тисдейл. — Тисдейл, какая у тебя фамилия? — неожиданно спросил Байи. На этот вопрос Тисдейл не ответила, но её тело начало бессознательно дрожать — частично от волнения, частично от шока. В её голове вспыхнули воспоминания, эмоции заполнили её смятением. Байи говорил с ней на языке древней империи Розерл! Это был тот же язык, на котором Тисдейл читала клятву ранее — язык, который был объявлен вымершим в научных кругах. Она осмелилась произнести его вслух, полагая, что после смерти отца, который научил её этому языку, осталась единственной, кто мог говорить на нём. Поэтому, когда Байи задал ей вопрос на древнем языке Розерла, она была совершенно ошеломлена. — М-мистер Хоуп? Кто вы на самом деле? Может быть, так и есть... — дрожащим голосом спросила Тисдейл на древнем Розерлианском. На самом деле она хотела узнать, не является ли Байи одним из её предков. Но, размышляя об этом, поняла, что кроме отца, души остальных её предков либо рассеялись, либо стали призванными душами. Внезапно её охватило волнение. Она никогда не думала, что Байи может быть потомком императора Розерла; инстинктивно она чувствовала, что он — её отец. — Ответь на мой вопрос, Тисдейл, — сказал Байи, нежно погладив её по голове, стремясь успокоить. К удивлению Байи, Тисдейл вдруг бросилась к нему в объятия. Её лицо прижалось к его холодной металлической груди, и она заплакала. — Отец! — Отец!? — недоумевал Байи. Что происходит? Почему я вдруг стал её отцом? Он посмотрел вниз и увидел, как Тисдейл терет лицо о его грудь, как мурлыкающий котёнок. Глядя на её поведение, даже нежнее, чем у Мии, он предпочёл бы не замечать её ошибку. — П-подожди! — как будто очнувшись, сказал он. — Как я могу игнорировать этот вопрос!? — быстро произнес байи успокаивающее заклинание и осторожно развернул её руки. Он держал её за плечи и резко потряс, произнося тихим голосом: — Успокойся, Тисдейл! Ты ошибаешься! Успокаивающее заклинание, часто применяемое капелланом на поле боя, подействовало. Мгновенно она перестала плакать и сделала несколько шагов назад. Её лицо покраснело, она опустила голову и не смела смотреть на Байи, как котёнок, пойманный за проделки. — Ты успокоилась? — предложил он, передавая ей чашку горячего чая, которую она быстро схватила и выпила несколькими глотками. Смущённая, она тихо извинилась: — Простите, мистер Хоуп. М-моя фамилия Иджис. Чтобы развеять неловкость, она решила ответить на вопрос. — П-подождите, что? Она потомок этого ребёнка? — вдруг воскликнул Архимаг, зная, что его слова привлекли внимание других Воинов Бездны. — Её предок был сиротой, которого мне удалось спасти на поле боя. Все члены его семьи погибли, и он остался единственным, кого я спас в тот день... — После того как я отправил его в детский дом, прошло двадцать лет, прежде чем наши пути пересеклись вновь. На тот момент он уже стал сильным и надежным воином, одним из моих охранников. Увидев меня снова, он смело вышел из отряда и на коленях поклялся в верности. Он пообещал охранять меня вечно, и даже после своей смерти, его потомки продолжают держать этот

обет...— Какой наивный юноша... В то время я даже не вспомнил, кем он был. Я слышал подобные слова бесчисленное количество раз, и поэтому просто принял его в качестве слуги, в результате чего командир армии жестоко его наказал.— Спустя десять лет, благодаря собственному упорству и силе, он, наконец, стал командиром отряда, и только тогда я узнал о его прошлом. Вдохновленный его преданностью, я дал ему фамилию «Иджис» (Эгида), что на древнем Розерле означает «щит стража». Позже я понял, что моё вмешательство нарушило закон, и поэтому сразу же собрал отряд из моих самых преданных последователей, среди которых был он. Это была группа, состоящая из моего надежного командира, королевского мага и нескольких других. Я сказал им, что, возможно, на какое-то время уеду, но вскоре вернусь, и они должны охранять мою империю до моего возвращения.— Каждый из них поклялся ждать моего возвращения... На тот момент я уже достиг уровня полубога, поэтому моя самоуверенность заставляла меня думать, что даже боги не могут остановить меня. Однако по возвращении я обнаружил, что моё тело разбито о барьер, разделяющий миры...`htmlКогда Байи вернулся в царство реальности, он не ожидал, что кто-то еще вспомнит о той клятве. Шесть тысяч лет — это слишком долго! Такое время кажется ничтожным и даже смешным.— Только сейчас я понял, как я ошибался, — с разочарованием произнес Архимаг. — Эта семья — настоящая кучка дураков! Какая же это группа идиотов! Они ничем не отличаются от своего предка — полного неудачника! О, как же они глупы! За многие тысячелетия, что Байи знал своего учителя, ему впервые довелось увидеть, как тот теряет хладнокровие. Сначала он думал, что Архимаг, многократно переживший взлеты и падения, наделен ледяным сердцем, подобным пустоте, в которой они застряли. Он и не предполагал, что лёд в его сердце будет разбит шести тысячелетней преданностью.— Мой дорогой ученик, я надеюсь, ты примешь её как свою вторую ученицу и передашь ей все мои знания, — произнес Архимаг, в его голосе послышалась легкая мольба.— Все будет так, как ты скажешь, — ответил Байи, повернувшись к другим Воинам бездны. — Уверен, никто из вас не будет против?— Я первым соглашусь! Преданность — это самое прекрасное в мире. Это также моя самая любимая черта! Вот почему я решил стать Личем — моя армия нежити более преданная, чем кто-либо. Но, выслушав эту историю, я должен признать, что был неправ. Даже дьявол, известный своей хитростью и обманом, добавил:— Я тоже согласен! Несмотря на то, что мы, дьяволы, любим смеяться над этой нелепостью, называемой "лояльностью", и даже издеваемся над ней, мы все равно не можем ей не завидовать. Поскольку два представителя Лиги зла согласились, никто из других Воинов бездны не стал возражать. Вернувшись к реальности, Байи обратился к Тисдейл:— Спасибо, Тисдейл. Ты больше не должна нести эту тяжелую обязанность в одиночку. На мгновение Тисдейл была ошеломлена. Постепенно осознав значение слов Байи, она не могла поверить своим ушам.— М-мистер Хоуп? А-ты...— Нет, не совсем, — покачал головой Байи. — Я всего лишь его представитель, воплощение его воли. С этого момента, Тисдейл Иджис, ты будешь моим учеником. Давайте нести этот долг вместе. Тисдейл немедленно опустилась на одно колено, сложив руки на груди. Она опустила голову, желая сказать что-то, но слов не находила. — Просто успокойся, — сказал Байи, помог ей подняться с помощью своей магии и налил ей чашку чая. Когда Тисдейл наконец успокоилась, Мия проснулась от дремоты. Открыв глаза, она увидела перед собой большие, ясные глаза Тисдейл.— Я вернулась, Мия-Чан! — с фирменной сладкой улыбкой произнесла она, щипнув Мию за щеку. Мия была в недоумении, не понимая, почему она так вдруг заснула, и не знала, о чем говорит Тисдейл. Но чувствовала, что белокурая красавица, заставлявшая её бегать по руинам, наконец, вернулась. Она не могла сдержать улыбку счастья и удовлетворения.— Теперь, когда у вас есть две прекрасные ученички, я уверен, Леди Фея снова устроит сцену, когда проснётся, — неожиданно вмешалась Ученая из пустоты.— Это не имеет значения. В любом случае, ей всё ещё весело в игре, — спокойно ответил Байи. Повернув голову, чтобы увидеть улыбки двух девушек, он тоже захотел улыбнуться.```

<http://tl.rulate.ru/book/14139/397015>